

**ПОДГОТОВКА К ШКОЛЬНОМУ ЭТАПУ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ВАРИАНТ**

6 класс

Часть I. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Писатели часто получают письма от читателей. Такие письма содержат отзывы о произведениях, советы, укоры, выражают восхищение или возмущение. Иной раз писателя отождествляют с его героем или находят в его произведениях неизвестные автору прототипы, что может привести к различным недоразумениям.

Напишите письмо одному из перечисленных ниже писателей. Упомяните его произведения, напишите о том, почему они вам нравятся или не нравятся.

Роберт Льюис Стивенсон (1850–1894)

Джоан Роулинг (р. 1965)

Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968)

Артур Конан Дойл (1859–1930)

Объём письма – 100–150 слов.

Оцениваются:

знание творчества выбранного автора (учитывается не только количество названных произведений, но и знание их содержания)	0–10 баллов
доказательность собственного мнения, убедительность суждений	0–10 баллов
соблюдение границ речевого жанра, единство стиля	0–5 баллов
речевая грамотность (наличие/ отсутствие орфографических, пунктуационных, грамматических и речевых ошибок)	0–5 баллов
Всего	30 баллов

Часть II. РАБОТА С ТЕКСТОМ (40 баллов)

Прочитайте. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы. Пишите связным текстом, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 150-200 слов.

Юрий Иосифович Коваль (1938 – 1995)

ВОДА С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

С рассветом начался очень хороший день. Тёплый, солнечный. Он случайно появился среди пасмурной осени и должен был скоро кончиться.

Рано утром я вышел из дома и почувствовал, каким коротким будет этот день. Захотелось прожить его хорошо, не потерять ни минуты, и я побежал к лесу.

День разворачивался передо мной. Вокруг меня. В лесу и на поле. Но главное происходило в небе. Там шевелились облака, тёрлись друг о друга солнечными боками, и легкий шелест слышен был на земле.

Я торопился, выбегал на поляны, заваленные опавшим листом, выбирался из болот на сухие еловые гривы. Я понимал, что надо спешить, а то все кончится. Хотелось не забыть этот день, принести домой его след.

Нагруженный грибами и букетами, я вышел на опушку, к тому месту, где течёт из-под холма ключевой ручей.

У ручья я увидел Нюрку.

Она сидела на расстеленной фуфайке, рядом на траве валялся её портфель. В руке Нюрка держала старую жестяную кружку, которая всегда висела на березке у ручья.

– Закусываешь? – спросил я, сбрасывая с плеч корзину.

– Воду пью, – ответила Нюрка. Она даже не взглянула на меня и не поздоровалась.

– Что пустую воду пить? Вот хлеб с яблоком.

– Спасибо, не надо, – ответила Нюрка, поднесла кружку к губам и глотнула воды. Глотая, она прикрыла глаза и не сразу открыла их.

– Ты чего невесёлая? – спросил я.

– Так, – ответила Нюрка и пожала плечами.

– Может, двойку получила?

– Получила, – согласилась Нюрка.

– Вот видишь, сразу угадал. А за что?

– Ни за что.

Она снова глотнула воды и закрыла глаза.

– А домой почему не идёшь?

– Не хочу, – ответила Нюрка, не открывая глаз.

– Да съешь ты хлеба-то.

– Спасибо, не хочу.

– Хлеба не хочешь, домой не хочешь. Что ж, так не пойдёшь домой?

– Не пойду. Так и умру здесь, у ручья.

– Из-за двойки?

– Нет, не из-за двойки, ещё кое из-за чего, – сказала Нюрка и открыла наконец глаза.

– Это из-за чего же?

– Есть из-за чего, – сказала Нюрка, снова хлебнула из кружки и прикрыла глаза.

– Ну расскажи.

– Не твоё дело.

– Ну и ладно, – сказал я, обидевшись. – С тобой по-человечески, а ты... Ладно, я тоже тогда лягу и умру.

Я расстелил на траве куртку, улегся и стал слегка умирать, поглядывая, впрочем, на солнце, которое неумолимо пряталось за деревья. Так не хотелось, чтоб кончался этот день. Ещё бы часок, полтора.

– Тебе-то из-за чего умирать? – спросила Нюрка.

– Есть из-за чего, – ответил я. – Хватает.

– Болтаешь, сам не зная... – сказала Нюрка.

Я закрыл глаза и минут пять лежал молча, задумавшись, есть мне от чего умирать или нет. Выходило, что есть. Самые тяжелые, самые горькие мысли

пришли мне в голову, и вдруг стало так тоскливо, что я забыл про Нюрку и про сегодняшний счастливый день, с которым не хотел расставаться.

А день кончался. Давно уж миновал полдень, начинался закат.

Облака, подожжённые солнцем, уходили за горизонт.

Горела их нижняя часть, а верхняя, охлаждённая первыми звездами, потемнела, там вздрагивали синие угарные огоньки.

Неторопливо и как-то равнодушно взмахивая крыльями, к закату летела одинокая ворона. Она, кажется, понимала, что до заката ей сроду не долететь.

– Ты бы заплакал, если б я умерла? – спросила вдруг Нюрка.

Она по-прежнему пила воду мелкими глотками, прикрывая иногда глаза.

– Да ты что, заболела, что ли? – забеспокоился наконец я. – Что с тобой?

– Заплакал бы или нет?

– Конечно, – серьёзно ответил я.

– А мне кажется, никто бы не заплакал.

– Вся деревня ревела бы. Тебя все любят.

– За что меня любить? Что я такого сделала?

– Ну, не знаю... а только все любят.

– За что?

– Откуда я знаю, за что. За то, что ты – хороший человек.

– Ничего хорошего. А вот тебя любят, это правда. Если бы ты умер, тут бы все стали реветь.

– А если б мы оба вдруг умерли, представляешь, какой бы рёв стоял? – сказал я.

Нюрка засмеялась.

– Это правда, – сказала она. – Рёв был бы жуткий.

– Давай уж поживём ещё немного, а? – предложил я. – А то деревню жалко.

Нюрка снова улыбнулась, глотнула воды, прикрыла глаза.

– Открывай, открывай глаза, – сказал я, – пожалей деревню.

– Так вкусней, – сказала Нюрка.

– Чего вкусней? – не понял я.

– С закрытыми глазами вкусней. С открытыми всю воду выпьешь – и ничего не заметишь. А так – куда вкусней. Да ты сам попробуй.

Я взял у Нюрки кружку, зажмурился и глотнул.

Вода в ручье была студеной, от нее сразу заныли зубы. Я хотел уж открыть глаза, но Нюрка сказала:

– погоди, не торопись. Глотни ещё.

Сладкой подводной травой и ольховым корнем, осенним ветром и рассыпчатым песком пахла вода из ручья. Я почувствовал в ней голос лесных озёр и болот, долгих дождей и летних гроз.

Я вспомнил, как этой весной здесь в ручье нерестились язи, как неподвижно стояла на берегу горбатая цапля и кричала по-кошачьи иволга.

Я глотнул еще раз и почувствовал запах совсем уже близкой зимы – времени, когда вода закрывает глаза.

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Тренировочные варианты. Школьный этап. 6 класс

1. *Какие желания вызывает у рассказчика «очень хороший день»?*
2. *Как он реагирует на встречу с Нюркой и её поведение?*
3. *Как можно охарактеризовать рассказчика? Какая реплика Нюрки может помочь в этом?*
4. *Как можно объяснить желание Нюрки «умереть»? Угадывает ли рассказчик его причину?*
5. *С чем ассоциируются у рассказчика закрытые глаза?*
6. *Чем отличаются впечатления героя-рассказчика в начале и в конце дня? Чему он научился у Нюрки?*
7. *Как можно объяснить название рассказа?*